

□ Уже традиционная ежегодная встреча нотариусов из различных стран состоялась в июне в рамках Кронбергского круга.

Кронбергский круг – это международная неправительственная профессиональная нотариальная сеть, одной из основных целей которой является оказание содействия и помощи членам Круга в случае возникновения правовых вопросов, лежащих в сфере иностранной юрисдикции. На текущий момент в Круг входят 40 человек из 21 страны мира (Албания, Австрия, Бельгия, Камерун, Канада, Франция, Германия, Израиль, Италия, Марокко, Нидерланды, Нигерия, Португалия, Румыния, Сингапур, Испания, Швеция, Швейцария, Зимбабве, ЮАР), в том числе четыре представителя России (из Москвы, Омской области, Санкт-Петербурга и Ставропольского края).

Конечно же ситуация с пандемией и предпринимаемые всеми странами мира профилактические меры по противодействию распространению коронавирусной инфекции, закрытие границ между государствами, а также жизненная необходимость соблюдения гражданами режима самоизоляции внесли свои коррективы. Нормой нашего времени является онлайн-формат в проведении большинства мероприятий. Не исключением стала и встреча членов Круга, которая прошла так же дистанционно, но при этом не менее интересно и содержательно.

Какие же вопросы привлекли особое внимание участников дискуссии в этот раз? Они были также продиктованы происходящим. Основной темой стал обмен информацией членов Круга о влиянии ограничительных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции на организацию нотариальной деятельности в период с марта по июнь текущего года, а кроме того предпринимаемые государствами и нотариальным сообществом усилия по предоставлению доступа к нотариальным услугам граждан, находящихся на вынужденной самоизоляции.

С искренним интересом иностранные коллеги узнали о положении дел по обозначенным вопросам в России. Им были обозначены проблемы, с которыми в указанный период пришлось столкнуться российскому нотариальному сообществу, разъяснены меры, предпринимаемые отечественным нотариатом по дальнейшей интеграции профессии нотариуса в цифровое настоящее.

В числе прочего зарубежным коллегам было сообщено и об уже принятом в нашей стране законе о «цифровом нотариате». В соответствии с ним, как известно, с 29 декабря 2020 года российские нотариусы смогут совершать целый ряд нотариальных действий полностью в электронной форме, то есть удаленно, без личной явки обратившегося лица к нотариусу.

Нотариусам из других стран также было чем поделиться. Таким образом, опыт каждого государства стал важным вкладом в выработку общих подходов нотариата в эпоху COVID-19.

Разбиться на команды и работать дальше

Австрия: Герхард Кнечтел (г. Вена)

В Австрии нотариусы прекращали работу, как и во многих других европейских государствах. Частные клиенты не могли обращаться к ним за совершением нотариальных действий, так как была ограничена возможность доступа в общественные места. Например, центр Вены в этот период был абсолютно пустым. Не было ни машин, ни людей на улицах. Возможность доступа в публичные места оставалась только у бизнес-клиентов по неотложным делам. При этом проходило постоянное патрулирование и проверки полицией.

В начале марта один из нотариальных офисов в Вене был полностью закрыт из-за того, что его посетил клиент, заболевший коронавирусной инфекцией. Основываясь на опыте коллег, нотариальный офис Герхарда Кнечтела, также находящийся в центре Вены, принял решение разделиться на две команды, каждая из которых выходила на работу по очереди в свой день. Эта мера позволила бы избежать закрытия полностью нотариального офиса в случае контакта сотрудников офиса с лицом, инфицированным

коронавирусом.

Кстати, в Австрии вот уже 15 лет существует законодательство, необходимое для использования электронной подписи. Безусловно, австрийские нотариусы могут совершать нотариальные действия в электронном формате, однако, как было замечено, по факту никто из австрийских коллег этой возможностью не пользовался. Происходило так из-за того, что применение электронной подписи в соответствии с законодательством по ряду причин очень неудобно, и нотариусу всегда намного проще принять человека у себя в офисе: проверить его личность и там же предложить подписать нотариальный акт. А с электронной подписью все гораздо сложнее, и вот, почему...

Во-первых, электронная подпись, выпущенная в Австрии, может быть использована только внутри страны. Так, если у австрийского нотариуса есть клиент, например, компания из Голландии с бизнес-интересами на австрийской земле, и ей надо подать заявление в бизнес-регистр, то голландская электронная подпись не может быть применена в Австрии. Голландской компании придется обращаться за получением австрийской электронной подписи.

Во-вторых, сейчас все «электронные» процессы являются в Австрии более неудобными, нежели очный контакт с клиентом, также и потому, что приходится совершать удаленно все установочные процессы. Необходимо увидеть лицо на экране, установить его личность, поговорить с ним, удостовериться в том, что он понимает последствия совершаемого действия, необходимо зачитать содержание действия, записать нотариальное действие в видеофайл. Кроме этого, следует хранить данный видеофайл, из чего возникает и вопрос, связанный с базами данных. Так же остро стоит вопрос с электронными платформами, которые может использовать нотариус в своей профессиональной деятельности. Есть и многие другие организационные вопросы.

Было сообщено и то, что в Австрии приняты специальные меры, действующие с 15 июня по 31 декабря 2020 года, позволяющие проводить некоторые корпоративные мероприятия в режиме онлайн. Например, в соответствии с законодательством проведение общего собрания юридического лица в онлайн-формате невозможно. Принятые государством специальные меры позволяют проводить подобного рода мероприятия удаленно, с использованием различных электронных средств коммуникации и соблюдением количества лиц, которые могут принять в них участие. Для нотариуса проблема проведения таких мероприятий состоит не столько в технической составляющей, сколько в технике их проведения. Первое, что необходимо нотариусу –

это установить личность участников данного мероприятия. Это возможно сделать посредством электронной идентификации. Для этих целей нотариус в Австрии использует специальную электронную платформу, например, платформу типа Web ID. Нотариус предварительно назначает встречу с клиентом на данной платформе и с использованием средств Web ID осуществляет видео, подтверждая личность лица.

Но и здесь есть проблема. Она в том, что подобного рода «идентификация» лица действительна в течение одного дня для одного мероприятия. Если потребуется осуществить еще одно нотариальное действие с тем же лицом, то процедуру установления личности придется проходить заново.

Австрийские нотариусы обратились с ходатайством в Нотариальную палату, чтобы та, в свою очередь, предложила Министерству юстиции Австрии смягчить данное требование и предусмотреть определенные исключения, разрешающие нотариусам не проводить процедуру электронной «идентификации» лица в случае, если нотариус персонально знает своего клиента, личность которого он уже установил до этого, и теперь ему достаточно установить личность визуально и по голосу. В свою очередь Министерство юстиции Австрии согласилось с подобного рода смягчениями, но только до конца июня текущего года.

По мнению австрийских нотариусов, применение электронных технологий на практике оказалось более сложным процессом, в ходе которого возникают трудности. Как выяснилось, 15 дней их вынужденного применения в сложившейся ситуации пандемического кризиса показали куда больше, чем предыдущие 15 лет обсуждения возможности их применения в нотариате. За столь непродолжительный промежуток времени электронные технологии показали свою потенциальную необходимость и незаменимость.

Также коллега констатировал, что с момента пандемии были закрыты границы даже внутри Евросоюза между европейскими странами. Это ограничило возможность перемещения граждан. А применение электронных технологий, в том числе электронной подписи, так и не вышло на общеевропейский уровень. Таким образом, до сих пор Европа является разделенной в плане применения электронных технологий, и в ЕС отсутствует необходимое законодательство в этой сфере.

Переход в онлайн-пространство диктуют реалии жизни

□

Бельгия: Жан-Люк Снаер (г. Алькем) и Брам Вуилстеке (г. Римст)

С начала марта по 20 апреля текущего года нотариусам Бельгии было разрешено совершать только неотложные нотариальные действия. Те действия, которые можно было отложить, должны были быть отложены. Это продолжалось на протяжении шести недель.

С 20 апреля нотариусам разрешили работать вновь, совершая весь объем нотариальных действий, предпринимая при этом весь комплекс мер для защиты себя и своих клиентов от распространения коронавирусной инфекции.

В то же время от нотариусов потребовали оставить их персонал дома и организовать работу удаленно. Это очень серьезно изменило организацию работы. Пришлось применять различные онлайн-платформы как для поддержания контакта внутри нотариального офиса, так и для организации контакта с клиентами. Для общения с клиентами на этих онлайн-платформах нотариусу приходилось предварительно высылать клиенту на почту краткое руководство по их использованию.

Федерация нотариусов Бельгии стала инициатором принятия в кратчайшие сроки закона, который позволил клиентам нотариусов подписывать нотариальные акты дистанционно (при этом стоит иметь в виду, что необходимость принятия этого законопроекта обсуждалась на протяжении последних 10 лет, и случившийся пандемический кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции лишь подстегнул к принятию данного законопроекта).

Однако, как было замечено, пока дистанционно может быть подписана стороной и удостоверена нотариусом только доверенность.

Как это работает? Прежде всего, на онлайн-платформе типа WebEX организуется видеоконференция, в рамках которой клиенту демонстрируется на экране проект доверенности. Нотариус объясняет содержание документа, отвечает на вопросы клиента, после чего уточняет готовность клиента подписать документ. Для подписания документа клиент должен иметь бельгийское удостоверение личности (ID card), которое содержит встроенный чип. Клиенту необходимо вставить удостоверение личности в специальный картридер, подключенный к специальной платформе на которой содержится само нотариальное действие (по типу нашего eNota). Нотариус после этого может увидеть, кто подписывает действие. После того как действие подписывается стороной, его подписывает и сам нотариус, на чем процесс удаленного удостоверения бельгийского нотариального действия завершается.

В то же самое время нотариальное действие может быть удостоверено удаленно в режиме онлайн, и в случае, если клиентом нотариуса является и не бельгийский гражданин, а, например, гражданин Венгрии, находящийся в Будапеште. Для этих целей венгерскому гражданину необходимо будет ввести заранее полученный специальный пин-код для подписания со своей стороны нотариального акта.

В Бельгии сейчас активно обсуждается вопрос возможности широкого применения для идентификации лица электронного приложения для смартфонов под названием "It's me" (в переводе с английского: «Это я»), создаваемого сотовыми операторами и банками. Предполагается, что в скором будущем этот инструмент будет восприниматься в соответствии с директивой Еврокомиссии как продвинутая электронная подпись, которая может быть принята для идентификации лица как банками и сотовыми операторами, так и нотариусами. При этом обсуждается вопрос о возможном доступе к указанной платформе граждан стран участников ЕС на основании их международных паспортов.

Коллеги из Бельгии тоже поделились своим отношением к переходу в онлайн-пространство. По их мнению, с одной стороны, онлайн-удостоверение нотариальных действий позволяет избежать совершения необходимых дополнительных мероприятий, связанных с легализацией документов, проставлением апостилей, и это становится это очень удобным инструментом. С другой стороны, у бельгийских коллег сейчас идут серьезные дискуссии по вопросу того, на какие нотариальные действия, кроме доверенностей, можно распространить опыт онлайн-удостоверения? При этом, как выясняется, у электронных нотариальных действий находится много противников в самой Федерации нотариусов Бельгии, ведь совершение электронного удостоверения действий идет вразрез с аутентичным пониманием нотариального действия, когда все, что совершается, происходит под контролем и на глазах у нотариуса. Нотариус должен видеть и слышать все происходящее, прежде чем поставит сою подпись под

документом, убеждены сторонники этого подхода.

Израиль: Шломит Дётчер (г. Раанана)

Во время продолжающегося пандемического кризиса, связанного с распространением коронавирусной инфекции, в Израиле наслаждались хорошей погодой. Поэтому нотариусы имели возможность просто установить рабочее место на открытом воздухе и таким образом встречаться с клиентами, соблюдая при этом необходимые меры предосторожности, включая ношение масок и социальное дистанцирование.

Большинство органов и учреждений были закрыты. Суды также работали в режиме онлайн, но исключительно для чрезвычайных случаев.

В то же время в период действия карантинных мер нотариусам была предоставлена возможность цифровой подписи для некоторых нотариальных действий, таких как доверенность и завещание.

Кроме того налицо тенденция к расширению числа электронных нотариальных действий. В настоящее время в Израиле ведется работа над законодательством, позволяющим подтверждать и нотариально удостоверить в режиме онлайн документы и финансовые договоренности между супругами.

Канада: Франсуа Форгет (г. Монреаль) и Катина Сатклифф (г. Торонто)

В Канаде нотариусы уже достаточно давно имеют электронную подпись, которую они успешно применяют для целей электронной регистрации. Но и здесь есть проблемы, например, у граждан в Квебеке нет официальных удостоверений личности со встроенными чипами, и ни у кого нет этой электронной подписи.

□

Есть желание работать электронно, но нет возможностей

□

Нидерланды: Жерон Бейдженс (г. Тильбург)

В Нидерландах не происходило закрытия общественных мест, каких-либо ведомств и учреждений. Бизнес продолжал работать на протяжении всего времени. Нотариальные офисы также не прекращали работу. Конечно, в период ограничительных мер способы организации работы были отличны от предыдущих периодов, но объем работы оставался тем же. Так что с финансовой точки зрения никакой негативной динамики не наблюдалось.

Для максимально эффективной организации работы внутри офиса, в случае непосредственного контакта с носителем коронавирусной инфекции и необходимости в этой связи соблюдения режима самоизоляции, сотрудники офиса были разделены на две команды, а график выхода на работу установлен через день. Один день работали в офисе, один день – удаленно из дома. При этом офис продолжал функционировать, как и раньше, как будто ничего и не случилось.

Как выяснилось, в Нидерландах не существует электронного удостоверения нотариальных действий. Единственным исключением является предоставленная государством возможность при крайней необходимости удостоверить завещания по видео-чату, в случае, если клиент слишком болен и нотариус не может добраться до него. Если же клиент болен, но нотариус мог добраться до него, то нотариус не вправе использовать видео-чат с ним, а должен обязательно встретиться.

Как рассказал Жерон, он встречал некоторых людей, находясь у двери их дома. Общение же при этом происходило через окно. Нотариус разъяснял своим клиентам через стекло содержание документа и, если все было правильно, вкладывал документы в почтовый ящик на дверях. Клиенты вынимали документы, подписывали и возвращали их обратно таким же путем.

В Нидерландах можно использовать доверенности в простой письменной форме, поэтому нотариусы имеют возможность сбрасывать проекты доверенности на адрес электронной почты своих клиентов, а те, в свою очередь, могут подписать доверенность у себя дома и переслать ее обратно нотариусу в офис. И уже по этой доверенности присутствующее у нотариуса в офисе лицо могло подписать нотариальное действие. Это нотариальное действие оказалось одним из приоритетных в числе тех, которые совершались в период ограничительных мер.

В отношении же остальных действий, которые можно было совершить по доверенности, нотариусы разъясняли клиентам, что можно не приходить в офис. Проекты доверенностей направлялись клиентам на электронную почту, а те их в домашних условиях распечатывали, подписывали и пересылали в офис нотариуса скан-образы этих доверенностей. А само объяснение и разъяснение клиентам нотариального действия происходило с использованием электронных программ видео-конференцсвязи, таких как Microsoft Team или Skype. Таким образом, контакт с клиентами не был потерян, а был переведен от встреч в офисе в плоскость видео-чатов.

Как отметил коллега из Нидерландов, нотариусы этой страны «не настолько продвинуты как нотариат Франции или России, но они продолжали предоставлять необходимый сервис для граждан».

Было сказано и о том, что у нотариального сообщества Нидерландов есть большое желание работать электронно, однако по факту электронные технологии пока не очень хорошо работают на территории этой страны. Так, в настоящий момент отсутствует необходимое законодательство, позволяющее использовать электронную подпись в профессиональной деятельности нотариуса. Нотариат Нидерландов работает над электронной подписью, но пока, к сожалению, не работает с ней. У нотариусов нет возможности подписывать нотариальные действия удаленно с использованием ЭЦП, все действия подписываются на бумаге в офисе.

Швейцария: Лоран Бессо (г. Лозанна)

По факту в Швейцарии с марта по июль текущего года нотариусы не переставали работать. Нотариусы, может быть, и хотели остаться дома, но государство не дало им такой возможности. Поэтому коллеги продолжали свою работу, но с поправкой на соблюдение необходимых мер предосторожности, ограничением одномоментного

доступа граждан в нотариальную контору.

В зависимости от вида нотариального действия части гражданам нотариусы вообще рекомендовали не приходить в нотариальную контору. Например, доверенности по швейцарскому законодательству могут выдаваться гражданами другим гражданам в простой письменной форме и не требуют нотариального удостоверения. Но нотариусы могут оказывать помощь в составлении проекта доверенности. Поэтому тем клиентам, которым в период с марта по июль месяц 2020 года требовались доверенности, нотариусы отсылали их проекты на электронные адреса клиентов, чтобы они сами могли их распечатать и подписать в домашних условиях.

В то же время дистанционное подписание нотариальных актов в Швейцарии не применяется. Применение электронной подписи теоретически возможно, но на практике очень сложно и пока не реализовано. Причина в том, что вопрос применения ЭЦП требует согласования каждым из 26 кантонов Швейцарии, а у них к цифровой подписи свои собственные требования, что не позволяет прийти к согласию.

ЮАР: Фредерика Спангенберг (г. Кеймус)

Влияние пандемии и ограничительных мер в общем оказали катастрофически негативный эффект на работу нотариальных офисов. По мнению нотариусов ЮАР, потребуются месяцы, если не годы для полного восстановления от понесенных потерь, в том числе финансовых. С 26 марта по 4 мая 2020 года весь бизнес был остановлен и закрыт. Были закрыты и нотариальные конторы. Исключение получили только продуктовые магазины, аптеки, а также различные государственные службы, такие как полиция и им подобные. Нотариусы пытались работать удаленно из дома, но это сводилось лишь только к подготовке проектов каких-либо документов.

В указанный период у нотариусов не было возможности очно встречаться с клиентами, совершать нотариальные действия и принимать оплату. Возобновление работы в офисе стало возможным после 4 мая. Однако вернуться в обычный режим работы, удостоверять сделки, так и не получилось, в виду того, что различные муниципальные органы, суды, почтовые офисы оставались закрытыми. И открылись они лишь только 13 июня 2020 года.

В указанный период на законодательном уровне началось обсуждение вопроса о предоставлении возможности нотариусам удостоверить аффидевит в режиме видео-конференцсвязи, но пока каких-либо законов, позволяющих это делать удаленно, так и не принято.

□

Негатива не было: помогли IT-технологии

Франция: Пьер-Джозеф Кребс (г. Страсбург)

В период с 12 марта по 11 июня 2020 года нотариальные офисы во Франции были закрыты. Большинство бизнес-корпораций и организаций, государственных и муниципальных органов, в том числе суды, также были закрыты.

Вместе с тем, закрытие нотариальных контор более чем на два месяца не оказало негативного влияния на деятельность нотариусов, потому что практически сразу государство разрешило совершать нотариальные действия полностью в электронном виде, без присутствия сторон в офисе нотариуса. В начале 2020 года все нотариусы Франции были подключены к электронным средствам коммуникации. Поэтому в указанный период у нотариусов появилась возможность даже удостоверить сделки!

Коммуникация нотариуса и клиента происходит через безопасную электронную платформу, которая позволяет идентифицировать клиента через сравнение трех текущих изображений клиента с его изображением на удостоверении личности. Это позволяет определить, что нотариус имеет взаимодействие с конкретным, правильным лицом. После того как произошло установление личности каждой из сторон, нотариус зачитывает содержание сделки и сразу за этим стороны должны подписать электронной подписью данную сделку. Причем платформа дает возможность нотариусу предоставить своему клиенту разовый сертификат электронной подписи для

подписания сделки. Так что клиенту не требуется иметь электронную подпись заранее.

При всем этом, однако, было замечено и то, что удостоверение сделок в электронном виде, к сожалению, происходило не так легко и не так просто, как если бы стороны присутствовали в офисе нотариуса. Средняя продолжительность подписания сделки во Франции при очном присутствии сторон в офисе нотариуса составляет от 30 минут до 1 часа. Электронное подписание через коммуникацию всех сторон при помощи компьютера в среднем занимало от 3 до 4 часов. Это время складывалось из-за проблем с подключением, необходимостью объяснения процедуры подключения и так далее. Другими словами, хорошо, что есть возможность удостоверять нотариальные действия, в том числе и сделки, но плохо, что все происходит с большими временными затратами.

Объединиться электронно и не забывать о своей миссии

Последние события текущего года, связанные с применением ограничительных мер для профилактики распространения коронавирусной инфекции, показали необходимость повышения эффективности и качества оказываемых гражданам услуг, а также активного использования современных цифровых технологий в работе как государственных органов, так и бизнеса. Жизнь перестала быть прежней, весь мир встал на путь всеобщей цифровизации.

В Европе, в частности, назрела необходимость разработки соответствующей материально-технической и законодательной базы для создания общеевропейской электронной подписи. Налицо факт, что австрийская электронная подпись не принимается ни в Бельгии ни в других странах Европы, а бельгийская, в свою очередь, не принимается ни в Австрии ни где-либо еще. И эта общая тенденция наблюдается по всем европейским странам.

В тоже самое время, как мы видим из приведенных примеров, нотариат во многих странах Европы и мира (Канада, ЮАР, Израиль, Нидерланды) не имеет необходимой законодательной и материально-технической базы для применения в своей профессиональной деятельности электронной цифровой подписи и дистанционного

удостоверения нотариальных действий.

Мы не можем остановить дальнейшее развитие электронных технологий. И в рамках эволюционного процесса, связанного с постепенным, но неминуемым переходом на «цифровые рельсы», слышны мнения, что имея такие «замечательные» новые инструменты как электронная подпись, удостоверение личности со встроенным в него чипом, общество перестанет нуждаться в нотариусе.

Действительно, если у каждого будет удостоверение личности (ID) со встроенным чипом, человек сможет подключаться онлайн к соответствующим удаленным ресурсам, например, Единому государственному реестру недвижимости, и подписывать необходимые документы, будь то договор купли-продажи или заявление, используя свою электронную подпись. Зачем же тогда нотариус?

Дело в том, что значимость нотариата в эру электронных технологий – это не только проверка личности. Действительно, технически сделать это будет не сложно. Но ведь и сейчас законодательно разрешено подписывать ряд документов, в том числе сделок, в простой письменной форме, без участия нотариуса. Так что, по сути, в этом плане мало что изменится: лишь станет шире круг возможностей. Но это не говорит о том, что подобного рода технологические достижения непременно заменят собой те функции, которые возложены на нотариуса. Государство и общество видят положительный эффект от присутствия нотариуса в наиболее чувствительных правоотношениях, там где могут быть злоупотребления, искажения информации и где требуется дополнительная защита и гарантия соблюдения прав сторон. И мы видим это – это и корпоративные отношения, и правоотношения с участием несовершеннолетних граждан.

Вот почему нам ни в коем случае нельзя забывать самим и необходимо постоянно напоминать и доносить до общества то, чем нотариат занимается каждый день, что является краеугольным камнем нашей профессиональной деятельности. Речь идет о важнейшей функции нотариуса, которая заключается в том, чтобы давать советы гражданам и защищать их права и интересы.

Люди не всегда могут самостоятельно разобраться во всех юридических тонкостях и вопросах, связанных с гражданскими и семейными правоотношениями. И в своей ежедневной работе мы видим, что человек часто до конца не понимает, что за документ он подписывает, пока ему не будет разъяснено содержание, не объяснены последствия

совершаемого действия. Таким образом, одной из наших главных задач была и остается даже в период глобальной, всеобщей цифровизации с присущими нотариату компетентностью и скрупулезностью, верностью Букве закона консультировать людей, тем самым обеспечивая одну из государственных функций, связанную с защитой их прав и законных интересов.

Очень важно нотариату быть в строю в период подобного рода испытаний и кризисных моментов для всего общества, связанных с пандемией, нахождением на режиме самоизоляции и ограничением контактов граждан друг с другом. Нотариат должен продолжать играть свою партитуру, реагировать на изменяющуюся ситуацию, встраиваться в трансформирующуюся систему окружающего нас мира. Мы должны показать государству и обществу свою готовность и способность работать в онлайн-формате, а так же и то, что мы действительно хотим делать это, а не то, что нас принуждают к этому те или иные обстоятельства. Это даст нам возможность еще в большей мере продемонстрировать значимость нотариальной профессии для общества.

И самое главное. У российского нотариата есть необходимый потенциал оставаться одним из локомотивов, лидером и положительным примером среди многих организаций, общественных институтов и государственных органов в вопросе интеграции и промышленной эксплуатации цифровых технологий.

У нашего нотариального сообщества в Фонде цифровых инноваций и информационных технологий собрались талантливые люди, настоящие профессионалы своего дела, готовые решать задачи любого масштаба и калибра. Главное для них – видеть текущие цели и задачи. Так вот, таким условным техническим заданием, основываясь на передовом опыте зарубежных коллег, можно было бы предложить следующие перспективные направления развития, которые еще более интегрируют российский нотариат в сферу цифрового развития. Это, во-первых, то, что установление личности наших клиентов мы не должны отдавать в ведение каких-либо сторонних организаций (как в Австрии или Бельгии). Установление личности должно проводиться программными средствами самого нотариата. И, во-вторых, по опыту нотариата Франции, необходимо проработать возможность выдачи нотариусами своим клиентам сертификата электронной подписи для подписания нотариального действия, удостоверяемого в электронной форме.

Иван Кашурин

Нотариальный COVID-опыт в масштабах мира и в деталях

Автор: www.alf26.ru
18.07.2020 12:16

нотариус Ставропольского городского нотариального округа,

кандидат юридических наук,

доцент

Юрий Кашурин,

нотариус города Москвы,

кандидат юридических наук

